

Тао Юань проснулся утром и сразу проверил свой мобильный телефон, и обнаружил что не было никаких пропущенных звонков или сообщений.

Он сидел в классе и ошеломленно смотрел в окно. Хотел ли Вэй Шичен, чтобы он проявил инициативу? Он хочет, чтобы он связался с ним?

Ли Цзыхуа читал лекцию, Тао Юань был в оцепенении, но Ли Цзыхуа не собирался его окликать. По его мнению, способности Тао Юаня к китайской живописи настолько высоки, что ему больше не нужно учиться в академии, но он все равно приходит на занятия вовремя. Разрыв между гениями и обычными людьми действительно завиден и беспомощен.

На каждой клумбе внизу отдела китайской живописи теперь растут розы. Такой пейзаж действительно трудно найти и увидеть. Даже люди за пределами академии приходят посмотреть и сфотографироваться. Если собирать деньги за входной билет, определенно можно заработать много денег.

Чтобы не повлиять на посещаемость студентов, у академии не было другого выбора, кроме как ввести ряд ограничений. В итоге, студентам, не являющимся учащимися академии, не разрешается входить на территорию факультета китайской живописи, а учащиеся академии должны предъявить свой студенческий билет для пропуска.

После окончания урока люди собрались вокруг, все ждали, чтобы увидеть очередную розовую карету. Сегодня одиннадцатый день, и они очень любопытны. Караван роз, который отправлялся десять дней подряд, сегодня не появился.

Десять дней назад первая машина с караваном роз и благовониями ждала заранее. Сегодня, в это время, машина не приехала. Они догадывались, что, возможно, больше доставки роз не будет. Но они также думают: а что, если задерживается? Было бы жаль, если бы они пропустили, поэтому просто стояли и ждали.

После того, как Тао Юань вышел из класса, все взгляды были прикованы к нему, наблюдая, как он спускается вниз, а затем выходит прямо на улицу. Смотри, как юноша покидает академию, им пришлось смириться, что караван роз больше не приедет, оставляя крупинку надежды, что ошибаются. Никто не знал, почему, но они чувствуют себя немного виноватыми. Многие люди воображают, что однажды они, так же, получают такой роскошный подарок.

Поток людей последовал за Тао Юанем, но никто не решался выйти вперед и обойти его. Их была очень много, все стояли позади, на некотором расстоянии от него, молча наблюдая. Их действия были абсолютно неосознанным, никто из них не понимал, что они делают. Сцена была похожа на босса с большой группой младших братьев.

На главной дороге, ведущей к воротам, посреди дороги остановился роскошный суперкар, а рядом с ним стоял высокий, зрелый и красивый мужчина. Тао Юань остановился, и все, кто стоял за ним, тоже затормозили. Все посмотрели на мужчину, который излучал зрелое очарование.

Тао Юань подумал: "Наконец-то ты появился, я думал, ты ждешь, когда я свяжусь с тобой." Тао Юань нес коробку для рисования, шагнул вперед, посмотрел на него и сказал:

— Спасибо за караван роз, но я не могу понять стихи, которые ты написал. Пожалуйста, скажи мне лично, что хочешь выразить.

Каждый раз на открытке, которую дарил ему Вэй Шичен, все стихи, написанные на ней, были

любовными, восхваляющими его. Конечно, Тао Юань мог это понять, но он просто хотел, чтобы тот сказал это сам.

— Эти стихи имеют только одно значение. С этого момента я буду преследовать тебя, потому что ты мне нравишься, — выражение лица Вэй Шичена было очень серьезным.

Уголки рта Тао Юаня неудержимо приподнялись, и он внезапно вздрогнул от восклицания, раздавшегося у него за спиной. Он тут же оглянулся и обнаружил, что позади него так много людей. Это было потому, что он был выбит из колеи и вообще не обращал внимания на окружающую обстановку, поэтому он не обнаружил, что за ним следует так много людей.

Эти восклицания и крики были вызваны внезапным признанием Вэй Шичена и не могли не вызвать зависти. Этот мужчина высокий, красивый и симпатичный. Судя по суперкару, припаркованному рядом с ним, и каравану роз, который приезжал десять дней подряд, он определенно достоин. Будучи признанным таким привлекательным мужчиной, как мужчины, так и женщины будут испытывать искушение.

Тао Юань беспомощно посмотрел на этих людей. На самом деле они были взволнованы больше, чем он.

Тао Юань повернул голову, посмотрел на Вэй Шичена и сказал: "

— Начинать преследование будешь прямо сейчас? Разве это не началось десять дней назад?

— Раньше это было просто испытание, но теперь это официальное преследование. Я не преследовал никого другого, поэтому у меня нет опыта в этой области, поэтому я могу только следовать инструкциям.

— Итак, по шагам инструкции, что будешь делать дальше? — лицо Тао Юаня было суровым, но его глаза были полны радостной улыбки.

— Конечно, я приглашаю тебя на ужин. Интересно, сможешь ли ты согласиться на мое приглашение? — Вэй Шичен открыл дверцу машины.

Тао Юань притворился, что колеблется, а затем прислушался к постоянному звуку, быстро идущему позади него, или к голосу, который намеренно подавлял его, как будто разговаривал сам с собой.

Когда за ними наблюдало так много людей, Тао Юань действительно не мог больше оставаться. Он подошел, передал коробку для рисования и рюкзак Вэй Шичену, а затем сел на пассажирское сиденье.

После того, как Вэй Шичен разместил его вещи, он сел в машину через другую дверь, развернулся и выехал на дорогу.

Зрители были взволнованы, и им казалось, что они смотрят живую версию драмы "Идол". Было действительно завидно, что властный президент пришел в академию, чтобы признаться или что-то в этом роде.

Стоя в толпе, Сюй Шаоян был несовместим с возбужденными людьми вокруг него. Эти люди прыгали и пританцовывали, чтобы громко выразить свои чувства, но он просто стоял безучастно, но внутри ему хотелось плакать от ревности.

Вэй Шичен занял целый этаж отеля, расположенного на верхнем этаже самого высокого здания в городе. Через стеклянную стену можно видеть облака снаружи.

Тао Юань поднял подбородок и сказал:

— Оказывается, ужин - это действительно ужин. Твоя концентрация намного сильнее, чем я думал, дядя Вэй.

— Я превратился из крестного отца в дядю? — Вэй Шичен налил ему бокал вина.

— Тогда как мне тебя называть? — Тао Юань задумался. — Ты намного старше меня. Разве это неправильно, когда тебя называют дядей?

— Ты можешь называть меня папой, — сказал Вэй Шичен.

— Бесстыдно, у меня есть отец, почему я должен называть тебя папой? — Тао Юань закатил глаза.

— Разве у вас, молодых людей, нет поговорки, что вы должны относиться к своей жене, как к дочери? Ты мальчик, тогда я буду относиться к тебе, как к сыну. Раньше ты был крестником, но теперь сын. Папа будет очень любить тебя.

То, что сказал Вэй Шичен, было серьезно. Тао Юань не мог сказать, шутит ли он, но он был уверен, что слова использует в его интересах.

— Ты подарил десять карет роз с благовониями, я твоя жена? — он действительно заслуживает того, чтобы быть спекулянтом.

— Не волнуйся, у тебя есть и приданое, и я не буду плохо с тобой обращаться.

— Ты действительно думал об этом? — Тао Юань серьезно спросил:

— Ты не делаешь это намеренно, потому что хочешь заманить меня в постель с помощью обмана? Ты действительно собираешься подарить мне те чувства, которые я хочу?

— Я всегда относился к сексу-любви и духовной любви по-разному. Я чувствую, что физическое и духовное удовлетворение не могут быть обобщены. Но теперь я чувствую, что одержим твоим телом, и ты не противоречишь мне духовно. У тебя не только красивая внешность, но и интересная душа. В последние дни я тщательно обдумывал это. Поскольку наиболее подходящий кандидат находится прямо перед моими глазами и может удовлетворить меня, как физически, так и духовно, тогда ты наиболее подходящая моя вторая половинка. Мне кажется, я влюбился в тебя давным-давно, но узнал об этом немного поздно.

Тао Юань был ошеломлен. Он обдумал множество возможностей, но не ожидал, что тот скажет такие вещи. Если у человека нет души, он-ходячий труп. В оболочке плоти, душа - это главное тело человека.

Конечно, красивая оболочка важна, но также она может легко наскучить, потому что есть так много других красивых тел. Некоторые люди, которые прекрасны душой, могут никогда не встретиться в жизни.

Самое лучшее признание - это не «я люблю тебя», а «я прирастал к твоему телу, и моя душа не может обойтись без тебя».

После еды Тао Юаня отвели в президентский люкс для отдыха. Он сел на кровать, посмотрел на Вэй Шичена и спросил:

— Зачем ты привел меня сюда? Я не соглашался сотрудничать с тобой.

— Я ничего не сделаю, просто хочу тебя обнять, — Вэй Шичен сел рядом с ним, крепко обнял и на кровать, уткнувшись головой ему в шею вдыхая аромат его тела. — Я думал, что сойду с ума, ты не спишь по ночам, и все еще мучаешь меня, выкладывая подобные фотографии.

Тао Юаня, почувствовав тепло его тела, и смог удержаться, чтобы не обнять в ответ.

— Тогда почему ты ждал столько дней, прежде чем встретиться со мной?

— Я хочу более тщательно подумать о своих чувствах к тебе и о нашем будущем. Я не хочу быть слишком поверхностным по отношению к тебе. Я хочу определить, действительно ли я могу дать тебе самые искренние и чистые отношения.

— Тогда ты понял это?

— Чем больше я думаю, тем больше понимаю, что ты мне уже нравишься. Я не хочу отпускать тебя и никогда не отпущу. Я дам тебе все, что ты захочешь, мое сердце и меня как личность, все, что захочешь.

— Я... ты мне действительно нравишься, — Тао Юань закрыл глаза и почувствовал что температура тела начала подниматься и сердцебиение усиливается. Даже если он держал его вот так и больше ничего не делал, он чувствовал себя очень довольным и наслаждался этим.

Двое оставались в комнате всю ночь, но ничего не делали. Они просто обняли друг друга, как после долгой разлуки, снова встретившись.

На следующий день Вэй Шичен отправил его в академию.

— Я иду на урок, до свидания, дядя Вэй, — Тао Юань отстегнул ремень безопасности, обнял Вэй Шичена за шею и поцеловал.

— Как ты меня называешь? — спросил Вэй Шичен, ущипнув его за подбородок.

— Я уже говорил, что буду называть тебя "папой" в постели, — Тао Юань посмотрел на него невинными глазами. Прошлой ночью они не спали всю ночь и много болтали, включая обсуждения имени.

— Раньше так гладко называл крестным отцом, но теперь, когда крестник стал настоящим сыном, он не может сказать?

— До свидания, папочка, — Тао Юань быстро поцеловал его в щеку, чтобы не тянуть время, а затем открыл дверь и вышел из машины.

Как только Тао Юань вошел в ворота академии, он стал центром всеобщего внимания. Все, кто бы не проходил мимо него, обращали на него внимание.

Вэй Шичен пришел в академию, чтобы признаться, и многие ученики сфотографировали его, выложив в Интернет, и это сразу же попало в заголовки коммерческих и развлекательных страниц.

В ответ на запросы СМИ, официальный представитель Юнхуй групп признал факт инцидента и заявил, что двое поддерживали контакт с целью женитьбы.

Эта довольно шокирующая новость. Никто в Юнхуй групп этого не знает. Вэй Шичен также дал интервью и появился в новостях. В то время, можно сказать, что все были очарованы большой новостью. Богатые люди есть везде, и есть много красивых людей, но это не характерно для мужчин, которые красивы и богаты, способны и привлекательны, такое сочетание встречается нечасто.

Тао Юань - недавно появившийся двойной гений китайской живописи и "Го", у него многообещающее будущее, он все еще молод и красив.

Поэтому, люди считают, что неуместно описывать их как принца и золушку. Они больше похожи на короля и маленького принца. Хотя они отличаются друг от друга на одно поколение, люди все равно испытывают зависть.

Мир всё ещё очень открыт для чувств. Любовь между представителями одного пола - это нормально, и разница в возрасте не является проблемой. До тех пор, пока обе стороны не вмешаются, и не будет такого, как третья сторона и предательство, люди не будут обвинять их. Большинство людей придерживаются позиции благословения. В конце концов, они оба выглядят очень соблазнительно, и их внешность хорошо сочетается.

Как только Тао Юань поднялся наверх, он увидел Сюй Шаояна, стоящего у стены. Сюй Шаоян просто обернулся и увидел его, и сразу же встал в коридоре, чтобы преградить ему путь.

— Что ты делаешь? — непонимающе спросил Тао Юань.

— Тебя воспитывает Вэй Шичен? — Сюй Шаоян использовал вопросительную фразу, но его глаза были уверенными.

— Из чего сделан твой мозг? — Тао Юань сочувственно посмотрел на него. — Поскольку у тебя такой низкий IQ, тогда я проявлю доброту и объясню тебе это. Ты видел это вчера, Вэй Шичен пришел в академию, чтобы признаться мне, что он хочет преследовать меня. До того, как я пообещал ему преследование, он был моим поклонником. После того, как я согласился общаться с ним, он стал моим любовником. Если отношения между нами - это отношения воспитания, скажи мне, какие отношения являются романтическими? Являются ли твои фальшивые отношения с Лю Сюцзе, так называемыми, нормальными отношениями?

— Даже если тебя сейчас не воспитывают, должно быть, воспитывали раньше, иначе откуда у тебя деньги? — Сюй Шаоян не сдавался, он просто хотел доказать, что у них не нормальные отношения.

— Откуда берутся мои деньги, мне нужно это объяснять? Ты думаешь, что ты полицейский? — Тао Юань продолжил:

— Даже если ты был бы полицейским, все мои доходы легальны. Какой квалификацией ты обладаете, чтобы расследовать меня? Знаешь, кто я сейчас, сколько стоит моя картина? Знаешь, сколько денег я могу получить, участвуя в игре "Го"? Проверь новости, если интересно. Кроме того, даже если обо мне заботятся, какое отношение это имеет к тебе? Что ты можешь сделать, даже если найдешь доказательства?

— Шаоян, на этот раз ты действительно переборщил, — одноклассница подошла и сказала:

— Официальные лица компании признали, что они встречаются с целью заключения брака. Появилась новость, и ты настаиваешь на том, что его воспитывают, а это уже чересчур.

Одноклассники, которые наблюдали со стороны, тоже согласились. Воспитательные отношения - это отношения, которые никогда не придадут огласке. Кто это не скрывает, и кто бы признался с такой помпой, чтобы потом заключить неравный брак?

— По-моему, дело в том, что твой отец много воспитывал других, поэтому, пока ты видишь большую разницу в возрасте, ты чувствуешь, что тебя воспитывают, а не нормальные романтические отношения, — сказал Тао Юань, делая два шага вперед. — Или ты думаешь, что я тот, кто когда-то давал тебе милостыню, и ты перепробовал все, что мог, но не смог наступить на меня, поэтому ревнуешь и не можешь смириться. Есть и другая причина, Лю Сюцзе совсем не любит тебя. Твоя так называемая любовь - это просто намеренно созданная иллюзия.

Дух Сюй Шаояна снова потерпел поражение. Он стоял бледный, но никто не подошел, чтобы утешить его, как раньше.

<http://bllate.org/book/14333/1269542>